“Кому принадлежит эта пизда, маленькая шлюшка?” он спросил ее. Для него это был ужасный вопрос, и все же она была не готова ответить на него, потому что каким бы ужасным ни был этот вопрос, он также был чертовски возбуждающим. И, кроме того, она все равно была готова выть в ответ уже целую вечность. Она была готова сказать вслух то, что они оба уже знали как правду.

”Ты делаешь!" - сказала она тоном, очень близким к крику. "Ты делаешь; это твоя пизда! Ты владеешь этим; ты владеешь мной!” Он снова усмехнулся.

“Ты собираешься быть хорошей девочкой для меня сегодня вечером, не так ли?” - спросил он ее.

“Да, сэр!” - быстро сказала она.

“Что еще более важно, ты собираешься быть хорошей девочкой во время отпуска, верно?” он продолжил. “Ты не опоздаешь и не расстроишь своего мужа и Флер, не так ли?”

“Ваша шлюха будет хорошей девочкой, сэр!” Аэлла пообещала со стоном, извиваясь на кровати и отчаянно нуждаясь. Она имела в виду эти слова, но в тот момент она, вероятно, сказала бы почти все, что могло бы убедить его сделать ей этот подарок, который он обещал.

“Это еще одна вещь, которая объединяет тебя с твоими дочерьми, моя прекрасная шлюха", - сказал он ей. “А теперь спой для меня, пока я снимаю с тебя стресс. У нас есть около десяти минут, и я хочу услышать как можно больше крещендо, прежде чем мы закончим.” Он помолчал секунду, как будто о чем-то размышляя, а потом снова усмехнулся. “Мои волосы довольно крепкие, так что я могу принять все, что могут сделать с ними твои руки, пока я лечу тебя. Я, наверное, даже заслуживаю этого после того, как так мучил тебя, когда ты впервые пришел сюда.”

Он скользнул двумя пальцами внутрь нее и начал нежно лизать ее киску, и она проверила это утверждение. Даже если его волосы действительно были такими крепкими, как он говорил, она задавалась вопросом, останутся ли у него хоть какие-то волосы, как только она начнет дергать их так сильно, как только сможет физически. Она попыталась притянуть его ближе, желая, чтобы он был еще ближе, чем это было физически возможно.

Однако это не было настоящим главным событием, и когда оно произошло, она не могла думать ни о состоянии его волос, ни о чем другом. Она видела и слышала, что его шипение могло сделать с ее дочерьми и Нарциссой. Это заставляло их кричать так, как она не знала, что человек может кричать, и она всегда была очарована этим. Теперь она сама это почувствовала и поняла, почему они так звучали каждый раз, даже когда знали, что это произойдет. Возможно, она даже кричала более дико, чем обычно, потому что, хотя она это видела и слышала, она совсем не была готова почувствовать это на себе. Это шипение заставило его язык двигаться против нее так, как ни один язык никогда не двигался и не мог, и это было неописуемо.

Ее первый оргазм был самым сильным, который она когда-либо испытывала, и он даже близко не был таким. Это было так, как будто весь ее накопившийся стресс высвобождался вместе с удовольствием. Все это произошло через минуту после того, как началось шипение. В любое другое время это показалось бы ей унизительно быстрым, но не в этот раз. Она не могла представить, чтобы кто-то продержался дольше, чем она только что, учитывая состояние, в котором она находилась до того, как испытала это в первый раз.

Она облила лицо Гарри, его волосы и кровать под ними, когда кончила, и на этот раз она

действительно издала крик, который донесся бы до ее гостей внизу, если бы он не наложил это заглушающее заклинание после закрытия двери. Ее тело выгнулось дугой над кроватью, а конечности бесконтрольно раскачивались, но Гарри это не остановило. Он не давал ей ни минуты покоя и продолжал лизать, продолжал шипеть даже после того, как она упала, как марионетка, у которой перерезали веревочки. Он никогда не отводил от нее взгляда, и именно его возбуждение и искреннее желание доставить ей удовольствие снова приблизили ее так близко, как это было, когда язык лизал и вибрировал на ее невероятно чувствительном клиторе способами, которые никогда не были бы сопоставимы, кроме, может быть, его.

Ее муж был невероятно талантлив в этом по меркам любого волшебника, и даже больше, если учесть, что он был чистокровным лордом, большинство из которых сочли бы, что использовать свои рты подобным образом ниже их достоинства. Даже более предприимчивые волшебники, которые не стали бы хмуриться на такие вещи или считать их унизительными или покорными, были не так хороши, как он, и это было то, что каждый любовник, которого они брали в свою постель на протяжении многих лет, подтверждал им обоим снова и снова. Любая женщина, которая чувствовала на себе рот Эдмунда, невероятно ревновала ее к тому, что у нее был постоянный доступ к этому рту, и она знала, как ей повезло, что у нее такой талантливый муж, который так хочет ей угодить.

Но суровая реальность вещей заключалась в том, что Гарри просто был в этом лучше, и притом на большом расстоянии. Она не могла этого отрицать. Это было не столько пренебрежением к Эдмунду и его значительному мастерству, сколько признанием мастерства Гарри и его замечательного языка. И это было до того, как он заставил этот язык вибрировать быстрее, чем могла бы сравниться даже самая мощная игрушка. Это было честное жульничество, когда он это делал, а не то, что ему или любой из женщин, которые чувствовали, что это когда-либо будет наплевать на несправедливость сравнения чьего-либо мастерства с его собственным, когда в его распоряжении было такое оружие.

Второй оргазм наступил не намного дольше, чем первый, и ему пришлось прижать ее рукой к животу, пока она билась и кричала до хрипоты в течение десяти минут, которые он выделил. Она думала, что на этом все закончится, но он сосредоточился на том, чтобы выжать из нее еще один оргазм. Она знала, что он преуспеет в этом, и в течение этих десяти минут тоже. Как он мог этого не сделать, когда у него был такой язык?

Ее тело двигалось, как одержимое, и ему удалось вызвать у нее третий оргазм еще через две или три минуты такого сильного удовольствия, что она почувствовала, как ее сознание угасает. Наступил перерыв, когда он остановился, чтобы проверить время, а также перевести дыхание, и ей удалось тяжело дышать и дышать снова теперь, когда вездесущее удовольствие больше не туманило ее мозг.

“ Чувствительный, ” пробормотала она. “Такой чувствительный”. Она взвизгнула от легкого дуновения его дыхания, коснувшегося ее клитора, пока он приходил в себя, такой чувствительной он сделал ее за такое короткое время.

“Осталось около трех минут", ” сообщил он ей. Она попыталась отстраниться, чтобы поцеловать его, желая показать ему что-то взамен, даже если это бледнело по сравнению с тем, что он делал для нее. “Еще нет”, - сказал он со смехом, удерживая ее.

”Пожалуйста", - захныкала она. Она так хотела поблагодарить его за то, что он заставил ее почувствовать себя так, как будто всего того стресса, который давил на нее, никогда не существовало. Он сдался, позволив ей поднять его, чтобы она могла поцеловать его. Поцелуй был неистовым и полным страсти, не говоря уже о нескольких эмоциях, которые она не должна

была испытывать ни к кому, кроме своего мужа, но больше не могла отрицать, что испытывала к этому мужчине такие же чувства, как и к Эдмунду. Даже если бы она не высказала их вслух или не выразила открыто, у нее было такое чувство, что все, кто мог бы знать, включая Эдмунда, уже знали об этих чувствах и знали их в течение некоторого времени. Ей действительно повезло, что в ее жизни было два таких замечательных мужчины.

Он оторвался от поцелуя и улыбнулся ей, прежде чем снова опуститься между ее бедер, и Аэлла захныкала, когда удовольствие нахлынуло снова.

“Ты бог!” - закричала она, и это не показалось ей богохульством. Она была почти совершенно серьезна, когда говорила это. Когда он засмеялся, она почувствовала вибрацию, но затем он вернулся к работе и сосредоточился на том, чтобы заставить ее кончить в четвертый раз. Это было далеко не рекордное число для нее за десять минут. Вероятно, это был и ее рекорд за двадцатичасовой период, и каким бы ни был предыдущий рекорд, он, вероятно, был установлен двумя людьми, работавшими над ней после некоторой длительной прелюдии, чтобы усилить предвкушение. Однако Гарри выступал в одиночку, по крайней мере прямо сейчас, и то, что он делал, было еще более впечатляющим из-за этого.

Он покрывал успокаивающими поцелуями внутреннюю поверхность ее бедер, пока ей не удалось перестать дергаться и дергаться, и вместо этого она растаяла в постели. В этот момент он подошел к кровати и продолжил целовать ее, и она заскулила в ответ на поцелуй.

”Ты такой твердый", - выдохнула она. “Это не похоже ни на что, что я когда-либо чувствовал. Позволь мне позаботиться о тебе, пожалуйста! О Мерлин, позвольте мне хотя бы отсосать этот идеальный твердый член, как хорошей девочке, сэр!”

“Ты действительно так похожа на свою дочь", - сказал он, ухмыляясь. Она покраснела, и это только развеселило его еще больше. “К сожалению, у нас нет на это времени”. Он постучал пальцем по ее щеке. “Но я воспользуюсь тобой до того, как ты уедешь в отпуск, если ты будешь хорошей девочкой до конца ночи”.

Она заскулила, и в мгновение ока он оказался на краю кровати, а она склонилась над одним из его колен. Десять ударов по заднице были нанесены быстро, но, несмотря на их скорость, они определенно были настолько сильными, насколько он мог нанести ей одной рукой, так как к тому времени, когда они остановились, она была близка к слезам. Он рассмеялся тем темным, хрипловатым тоном, который всегда заставлял ее дрожать от возбуждения и наполнял ее осознанием того, что она была самостоятельной женщиной.

“Отныне я ожидаю, что вы будете обращаться ко мне ”сэр" каждый раз, когда мы будем рядом только с людьми, которые знают, кто ваши владельцы", - твердо сказал он, усиливая это чувство собственности. “В любое время. Никаких исключений.” Он дал ей еще пять сильных шлепков по заднице. “Понятно?”

Аэлла кивнула, но поняла, что этого недостаточно ни для него, ни для нее. “Да, сэр!” - взвизгнула она. “Эта глупая шлюха понимает!” Несколько слезинок скатилось по ее щекам после порки, когда он поднял ее и прижал спиной к своей груди. Одна рука потянулась к ее горлу, в то время как другая играла с ее телом.

“Я один из двух мужчин в этом мире, которые полностью владеют тобой", - сказал он ей. “Вы только что подтвердили это для нас, хотя мы оба знаем это уже довольно давно. И теперь, когда я позаботился обо всем этом ненужном стрессе и избавился от ваших забот, напомнив вам, что вы не контролируете все тем особым способом, которым вы, распутные ведьмы

Гринграсс, похоже, наслаждаетесь больше всего, вы собираетесь делать то, что вы должны делать.” Аэлла ловила каждое его слово.

“Ты собираешься спуститься вниз, ты будешь впечатляющей и способной ведьмой, какой ты являешься вместе со своим мужем, своими дочерьми, Нарциссой и Флер”, - продолжил он. “Вы прекрасно знаете, что все они очень способные сами по себе и не нуждаются в постоянной защите, да и не извлекают из этого никакой пользы. Ты запомнишь это и начнешь вести себя соответственно, и если ты сможешь это сделать, то завтра получишь свою награду. Но только если вы сможете показать мне, что вы наслаждались плодами всей той тяжелой работы, которую вы проделали, чтобы убедиться, что это был такой удивительный вечер для всех ”.

Она ахнула и кивнула, возбужденная его пальцами, которые играли с ее клитором, а также тем, как нежно он обращался с ней. Приняв это за ее признание, он отпустил ее и шлепнул по заднице, хотя на этот раз шлепок был скорее игривым, чем сильным, как она только что получила.

“Потратьте немного времени, чтобы привести себя в порядок”, - сказал он. “Я покрою те несколько лишних минут, которые тебя не было, достаточно легко, чтобы купить тебе еще несколько. Но если ты не спустишься через несколько минут, я потащу тебя туда за волосы совершенно голым и отшлепаю по заднице у всех на глазах в наказание за твое опоздание. Если ты думаешь, что я этого не сделаю, ты можешь попробовать и проверить меня”.

Аэлла подумала, не лучше ли заползти в шкаф и спрятаться, и потерла ноги при мысли о том, что он выполнит свою угрозу. Он ухмыльнулся и покачал головой.

“Мерлин, ведьма, некоторые вещи, которых ты хочешь больше всего, действительно порочны, не так ли?” - сказал он. “Очень хорошо. Встань на колени и упрись лбом в землю.”

Аэлла сделала это автоматически, а затем ахнула, когда почувствовала, как очищающее и смазывающее заклинание коснулось ее задницы за мгновение до того, как он грубо засунул два пальца ей в задницу. Другой рукой он шлепнул ее по заднице и заставил ее взвизгнуть.

”Давай, шлюха", - сказал он. “Прижмись ко мне спиной, чтобы потрогать собственную задницу. У тебя есть две минуты, чтобы кончить, хотя я оборву это, если подумаю, что у тебя начнутся синяки.” Он начал шлепать ее по заднице в очень неторопливом темпе. В том, как она отчаянно застонала и прижалась к нему спиной, не было ничего неторопливого, гарантируя себе энергичную анальную дрочку. Она чувствовала себя абсолютно униженной тем, что делала, и, как обычно, это означало, что она приблизилась к оргазму намного быстрее.

“Я хочу кончить, пожалуйста!” - умоляла она.

“Это было довольно быстро", - поддразнил он ее.

“Никто не заставляет меня кончать так быстро, как вы, сэр!” - простонала она в ответ.

“Тогда потри свой клитор и наслаждайся", ” сказал он. “Ты была хорошей шлюхой”.

“Спасибо, сэр!” - сказала она, волнение охватило ее. Как только ее пальцы коснулись клитора и начали быстро тереть, она поняла, как сильно он сейчас шлепал ее по заднице, а также как быстро это сработало. Несмотря на то, что она неизбежно рыдала от интенсивности этого, ее оргазм взял верх благодаря мучительному ожогу ее задницы и чудесным ощущениям внутри нее.

Гарри посмеялся про себя, убирая беспорядок, который она устроила на земле, как и везде. “Позже я ненадолго отведу тебя в сторону, чтобы убедиться, что ты оставила свою задницу такой, какая она есть”, - сказал он ей. “Я бы посоветовал избегать сидения до конца ночи, если это вообще возможно, и вы, возможно, захотите рассказать своему мужу и Флер о своей нежной заднице, прежде чем они позволят себе какие-либо вольности”.

Она посмотрела в зеркало, как только он ушел, и дверь за ним закрылась, и она громко заскулила, когда увидела состояние своей задницы. Ее задница была ослепительно красной, и она знала, что даже простое прикосновение к ней мягкого материала платья вызовет у нее сильное жжение. Он был прав; ей действительно нужно было быть очень осторожной остаток ночи.

Но оно того стоило. Даже с укусом она никогда не чувствовала себя такой расслабленной или такой чертовски возбужденной во время любого события, за которое она была ответственна. Она действительно с нетерпением ждала остальной части вечеринки, а также того, что последовало за ней, особенно той части, в которой Гарри наконец-то набил ее до отказа, пока она не закричала и отчаянно захотела большего. Или, может быть, она упала бы в обморок от слишком большого количества жестоких трахов и слишком большого количества невероятных оргазмов. В любом случае он наверняка прибудет до того, как она отправится в свое путешествие, сегодня вечером или завтра. Она не могла дождаться.

http://erolate.com/book/3342/79503